

DOI: <https://doi.org/10.32653/СН1741084-1129>

Мусаев Махач Абдулаевич
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
mahachmus@gmail.com

Шихалиев Шамиль Шихалиевич
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия;
старший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
shihaliiev74@mail.ru

Шехмагомедов Магомед Гаджиевич
научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
shehmagomedov.magomed@yandex.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭПИГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ДАХАДАЕВСКИЙ РАЙОН ДАГЕСТАНА В 2020 г.

Аннотация. Дахадаевский район Дагестана – один из самых насыщенных памятниками истории и культуры в республике. В их числе башни, мосты, мечети, минареты, зийараты, кладбища. Большая их часть несет на себе надписи, которые в должной мере не изучены. Между тем, эпиграфические тексты – один из основных источников духовной, религиозной, политической, социальной и экономической истории средневековья региона. В данной работе представлены наиболее примечательные образцы арабской эпиграфики, начиная с XII в., селений Амузги, Кубачи, Уркарах, Калкни, Худуц, Ашты и Кунки. В статье дается их чтение, перевод на русский язык, отмечены особенности почерков, способов нанесения, обращено внимание на формы памятников, их размеры и орнаментику. Наибольший интерес представляют тексты, несущие конкретную историческую информацию, и датированные образцы, позволяющие по типологическому сходству отнести памятники региона к определенному периоду времени. В числе подобных памятников надмогильные стелы 774 г.х. (1372-73 г.), 877 г.х. (1472 г.), 902 г.х. (1496-97 г.), 958 г.х. (1551 г.); имеются исторические записи, нанесенные на камни, встроенные в культовые сооружения, датированные 718 г.х. (1318-19 г.), 765 г.х. (1363-64 г.), 1035 г.х. (1625-26 г.). Некоторые из исследуемых надписей ранее были прочтены и опубликованы известными исследователями Л.И. Лавровым и А.Р. Шихсаидовым, но мы представляем собственное их чтение. Интересно, что обнаруженная нами на стенах минарета надпись 1625-26 г. соседствует с двумя известными науке текстами. То есть она не попала в поле зрения исследователей. Данное обстоятельство служит дополнительным обоснованием проведения эпиграфических экспедиций не только на территориях, где не бывали эпиграфисты, но и в населенных пунктах, которые считаются изученными учеными-специалистами.

Ключевые слова: Дагестан; арабская эпиграфика; исламское искусство; некрополистика; эпитафии; строительные надписи.

© Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г., 2021
© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1741084-1129>

Makhach A. Musaev,
Cand. Sci. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia
mahachmus@gmail.com

Shamil S. Shikhaliev,
Cand. Sci. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia;
Senior Researcher
Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia
shihaliiev74@mail.ru

Magomed G. Shekhmagomedov,
Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia
shehmagomedov.magomed@yandex.ru

THE RESULTS OF THE EPIGRAPHIC EXPEDITION IN DAKHADAEVSKY REGION OF DAGESTAN IN 2020

Abstract. Dakhadaevsky region of Dagestan is one of the richest areas in terms of monuments of history and culture in the republic. Among those are towers, bridges, mosques, minarets, ziyarats, and cemeteries. Most of them have inscriptions, which have been insufficiently studied. Meanwhile, epigraphic texts are one of the key sources for studying spiritual, religious, political, social and economic history of Medieval Dagestan. The present study introduces the most notable pieces of Arabic epigraphy, starting from the 12th century, from the villages of Amuzgi, Kubachi, Urkarah, Kalkni, Huduts, Ashty, and Kunki. The paper provides their reading, translation into Russian, features of handwriting, methods of applying; the shapes of monuments, their sizes and ornamentation are also highlighted. Of particular interest are texts, containing specific historical information, and dated specimens, which allow by their typological similarity to attribute the monuments of the region to a certain period. Among such monuments are tombstones/steles of AH 774 (1372-73), AH 877 (1472), AH 902 (1496-97), AH 958 (1551); historical records, inscribed on stones or embedded in religious structures, dated AH 718 (1318-19), AH 765 (1363-64), AH 1035 (1625-26). Some of the inscriptions under study were read and published earlier by the prominent researchers L.I. Lavrov and A.R. Shikhsaidov; however, we present our own reading. We have revealed a curious inscription of 1625-26 on the walls of a minaret, which is close to two previously examined texts. The fact that the inscription was overlooked by the researchers serves as an additional justification for conducting epigraphic expeditions not only to previously unexplored regions, but also to settlements that are considered sufficiently studied.

Keywords: Dagestan; Arabic epigraphy; Islamic art; necropolistics; epitaphs; construction inscriptions.

Дахадаевский район Дагестана один из самых насыщенных памятниками истории и культуры в республике. В их числе башни, мосты, мечети, минареты, зияраты, кладбища. Большая их часть несет на себе надписи, которые в должной мере не изучены. Между тем, эпиграфические тексты – один из основных источников духовной, религиозной, политической, социальной и экономической истории Средневековья региона. Изучение надписей, сосредоточенных в Дагестане, продолжается. С целью их исследования Институтом истории, археологии и этнографии в 2020 г. была снаряжена эпиграфическая экспедиция, которая рассмотрела часть памятников района, расположенные в пределах населенных пунктов нескольких средневековых политических структур Дагестана – Ганк или Кубачинский магал (сел. Амузги), Муйра (сел. Калкни), Гапш (сел. Уркарах) и Буркун-Дарго (сел. Ашты, сел. Худуц, сел. Кунки).

Стелы амузгинского кладбища

Амузги – ныне заброшенное поселение в 2 км к югу от Кубачи. На протяжении веков Амузги и Кубачи были тесно связаны друг с другом культурно и экономически. Местные эпиграфические тексты ранее не изучались.

1. Прямоугольная в профиль плита без орнаментировки. Размеры: В. – 88 см; Ш. н. – 70 см; Ш. в. – 72 см; Т. – 6–8 см. (Илл. 1).

На лицевой стороне надпись восточным куфи:

نورالله قبره و غفر الله ذنوبه
ذا ان تفكرت افلحت¹

Перевод: *Да освятит² Аллах его могилу и простит ему грехи. И если же ты поразмыслишь над этим, то будешь блаженствовать [в раю]...*

Тыльная сторона – пустое поле.

2. Орнаментированная трапециевидная плита с верхом в форме пологой дуги. Сочетание этих двух особенностей в форме позволяет называть плиты подобного типа подковообразными. По периметру памятника имеется орнаментировка. Размеры: В. – 64 см; Ш. н. – 59 см; Ш. в. – 60 см; Т. – 6–7 см³. (Илл. 2).

Надпись куфи: *الملك لله الواحد القهار*

Перевод: *Вся власть [в тот день] принадлежит Аллаху, Единому, Могущему, Могущественному.*

Тыльная сторона – пустое поле.

1 Здесь и далее орфография сохранена.

2 Глагол «навара» дословно означает «освещать», но смысловое его значение в контексте нахождения текста на могильной плите, ближе к «освящать».

3 В работе, помимо общепринятых, применяются следующие сокращения: В. – высота памятника над уровнем земли; Ш. – ширина стелы; Ш. н. – ширина стелы в нижней части; Ш. в. – ширина памятника в верхней части; Ш. с. – ширина стелы в средней части; Ш. макс. – наибольшая ширина стелы; Т. – толщина стелы; Г.х. – год хиджры.

3. Прямоугольная в сечении плита без орнаментировки. Размеры: В. – 62 см; Ш. н. – 53 см; Ш. в. – 55 см; Т. – 7 см. (Илл. 3).

Надпись куфическим письмом:

الملك لله الواحد القهار
و غفر الله ذنوبه
و لجميع المسلمين

Перевод: *Вся власть [в тот день] принадлежит Аллаху, Единому, Могущественному. И да простит Аллах ему грехи и всем мусульманам.*

Тыльная сторона – пустое поле.

4. Плита, верху которой придана округлость. Размеры: В. – 73 см; Ш. н. – 72 см; Ш. в. – 72 см; Т. – 5 см. (Илл. 4). По периметру лицевой стороны стела орнаментирована, так же как и в центральной части. Имеется следующая куфическая надпись:

غفر الله ذنوبه
الملك لله الواحد القهار
الموت حق و الحيات باطل
ينجير ابن ...

Перевод: *Да простит Аллах ему грехи. Вся власть [в тот день] принадлежит Аллаху Единому, Могущественному. Смерь истина, а жизнь обман. Й.нджир⁴, сын ...*

Тыльная сторона – пустое поле.

Указанные выше амузгинские надгробия можно датировать XII–XIV вв.

Могильные плиты уркарахских кладбищ

На кладбище в Уркарахе, которое местное население называет «Армянское харби» (координаты: N42.163658, E47.633176), компактно расположены примерно одинаковые плиты, верхней части которых придана форма пологой дуги, близкая к полуциркульной (Илл. 5). Представление о размерах дают измерения двух типичных надгробий (В. – 65 см, Ш. – 78 см, Т. – 7 см; В. – 55 см, Ш. – 87 см, Т. – 7 см). Судя по всему, захоронения на кладбище производились в один период. Об этом свидетельствует их идентичность в формах, размерах и нанесенных надписях, как в плане содержания, так и способа написания.

На стелах содержатся следующие врезные надписи, выполненные почерком куфи.

Надпись:

الملك لله الواحد القهار
صاحب هذا القبر فلان تختم نور الله قبره

4 Чтение неарабских имен почти всегда под сомнением.

Перевод: *Владелец этой могилы некий (фулан) Тахтум (Т.х.т.м.), да освятит Аллах его могилу.* (Илл. 6).

Надпись:

صاحب هذا القبر فلنده زكريا ه قده

Перевод: *Владелец этой могилы, Фаланда (Ф.л.н.д) Закарийа Кади.*

Надпись:

نور الله قبره صاحب هذا القبر و ن ج

Перевод: *Да освятит Аллах его могилу. Владелец этой могилы В.н.дж(ч).*

Надпись:

صاحب هذا القبر فلانة ژزر نور الله قبرها

Перевод: *Владелец этой могилы некая (фуланат) Цазар (Ц/Ж.з.р.), да освятит Аллах её могилу.*

Надпись:

صاحب هذا القبر ملا خم

Перевод: *Владелец этой могилы М.лах.м.*

Надпись:

نصر من الله فتح قريب ... الشهيد ... صاحب هذا ...

Перевод: *Помощь от Аллаха и победа близкая⁵. ... мученик (шахид) ... Владелец этой [могилы]... .*

Надпись:

... (الملك لله الواحد القهار صاحب فلان)

Перевод: *Вся власть [в тот день] принадлежит Аллаху, Единому, Могущественному. Владелец [этой могилы] неки[й]... (Илл. 7)*

Надпись:

الملك لله الواحد القهار فلان نور الله قبره

Перевод: *Владелец этой могилы некий (фулан), да освятит Аллах его могилу.*

На другом уркарахском кладбище, расположенном справа от дороги, ведущей в Кубачи, удалось выявить несколько ранних намогильных плит с надписями, выполненными куфическим шрифтом.

Подковообразная в сечении плита. Размеры: В. – 70 см; Ш. н. – 72 см; Ш. в. – 74 см; Т. – 7 см. (Илл. 8)

Надпись:

الملك لله الواحد القهار صاحب هذا القبر فلان وتل. ك. ن

⁵ Коран 61:13. Как отмечает И. Ю. Крачковский, это выражение стало девизом, который вышивался на знаменах мусульманского воинства [1, с. 853].

Перевод: *Вся власть [в тот день] принадлежит Аллаху, Единому, Могущественному. Владелец этой могилы некий (Фулан) Т.л.к.н.*

Стела прямоугольной формы с куфической надписью. Размеры: В. – 63 см; Ш. н. – 53 см; Ш. в. – 56 см; Т. – 8 см. (Илл. 9)

Надпись:

الملك لله الواحد القهار صاحب هذا القبر حكر

Перевод: *Вся власть [в тот день] принадлежит Аллаху, Единому, Могущественному. Владелец этой могилы Х.к.р.*

Стела с полукруглым верхом. Несет на себе эпитафию, выполненную поздним куфи. Размеры: В. – 90 см; Ш. макс. – 73 см; Т. – 7 см.

Надпись:

الملك لله الواحد القهار صاحب هذا القبر قد بكر

Перевод: *Вся власть [в тот день] принадлежит Аллаху, Единому, Могущественному. Владелец этой могилы Кади Бекир(?).*

Намогильная плита подковообразной формы. Судя по весьма архаичному куфи, данная стела самая ранняя из тех, что мы выявили в Уркарахе. Размеры: В. – 55 см; Ш. макс. – 69 см; Т. – 11 см. (Илл. 10).

Надпись:

الملك لله الواحد القهار صاحب هذا القبر دمدان بن رصو نور الله قبره

Перевод: *Вся власть [в тот день] принадлежит Аллаху, Единому, Могущественному. Владелец этой могилы Дамадан, сын Расу (Р.с.в/у), да освятит Аллах его могилу.*

Следует отметить, что здание администрации Дахадаевского района возведено на месте средневекового кладбища. Ранее у входа в здание были установлены горизонтальные надгробия с могильника. В настоящее время на их месте остался лишь один образец.

Эпиграфические памятники в Калкни

На кладбище сел. Калкни имеется круглый в плане мавзолей. Описание его опубликовано М.М. Маммаевым [2, с. 127–128, 143–144]. К нему следует сделать два уточнения:

Первое: по бокам от входа (размеры: В. – 121 см; Ш. – 57 см) в стену вделаны два камня (размеры камня слева: В. – 20,5 см; Ш. – 37,5 см (Илл. 11). Справа: В. – 20,5, Ш. – см 36,5 см (справа от входа, илл. 12) с рельефными надписями цветущим куфи, которые не поддаются прочтению. Возможно, это декоративные элементы, стилизованные под надписи. М.М. Маммаев датирует их XIV–XV вв.;

Второе: над входом в мавзолей вставлен камень (Илл. 13) со следующим текстом:

زر حيهم ينفع و الموتى تنفعهم و لم تخبر علاهم بالزيارات
قد جِدَّ هذه القبة سنة ١٣٤٣ باعانة الحاج علي بن عبد الله

Перевод: *Посетишь живого из них, сам получишь пользу, [посетив] усопших принесешь им пользу, ежели никому не станешь сообщать о посещениях [твоих]. Обновлен этот мавзолей при содействии хаджия 'Али, сына 'Абдуллаха, в 1343 году.*

Дата соответствует 1924-25 г.

Следует констатировать, что надписи не позволили определить время смерти захороненного шейха. В подобных случаях весьма полезно изучение надмогильных стел, расположенных рядом. Они могут помочь в датировке, поскольку практика показывает, что зачастую в один и тот же период захоронения производятся на одном и том же участке кладбища.

Рядом с мавзолеем имеется подковообразное в сечении надгробие, содержащее врезную куфическую надпись и декоративные элементы. Оно хорошо обработано и имеет следующие размеры: В. – 68 см; Ш. – 67 см; Т. – 7 см. (Илл. 14)

Надпись:

الملك لله [الواحد القهار]

Перевод: *Вся власть [в тот день] принадлежит Аллаху, [Единому, Могущему].*

Судя по орнаментировке, тексту и шрифту надписи, данную могильную стелу следует датировать в пределах XIV–XV вв.

На этом же кладбище выявлен интересный образец. Это стела, выполненная из одного камня, но с двумя «головами» (Илл. 15). Она орнаментирована с двух сторон, содержит на себе изображения людей, животных, оружия, в том числе огнестрельного. Комплекс изображений можно интерпретировать как сцены охоты. Размеры: В. – 158 см; Ш. макс. – 49 см; Т. – 19 см. Из текста надписи следует, что в данном месте захоронены отец и сын.

Надпись:

صاحب هذا الحجر ابو بكر بن علي عفى الله و شريك القبر ابنه سلطان محمود غفر
الله له

Перевод: *Владелец этого камня Абубакр, сын 'Али, да простит их обоих Аллах. А рядом с ним (букв.: сотоварищ в могиле) – его сын Султан Махмуд, да простит его Аллах.*

Памятники в сел. Кунки

Эпиграфические надписи на мечети в с. Кунки.

Текст на камне, расположенном ниже (Илл. 16):

قد بنى هذا مسجد الجامع سنة ١٣١٣ ابراهيم و حداد ابني حاجى بكي تبغى و حاج بن ابراهيم
ورمضان بن علي و رمضان بن علي و محمد بن محمود و محمد بن رمضان كلهم تبغيون باعانة
مخد (محمد؟) بن الدار

Перевод: *Эту пятничную (соборную) мечеть в 1313⁶ году построили Ибрахим и Хаддад, сыновья Хаджибека из Тпига (Тбиги), а также Хаджи, сын Ибрахима, Рамадан, сын 'Али, Рамадан, сын 'Али⁷, Мухаммад, сын Махмуда и Мухаммад, сын Рамадана. Все они из Тпига. [Строительство осуществлено] при помощи Махада (Мухаммада?), сына Илдара.*

Рельефный текст верхнего камня (Илл. 17):

ففي هذه ٦١ شهر من محرم في هذه السنة ١٣٤٥ قد وقع تجديد وبناء المدرية والحجرية بايدي
البنائين أبكر بن قربان الزرهكري و شعبان بن مرتضى علي القنقي و كان لهما ناصران نك بن
ربدان و علي بن رجب بن ربدان و احمد بن محمد القنقي جعل الاحجار بالآت الجدار و باعانة
ربدان بن شيخ احمد القنقي و بقيمة من ألدان بن رجب القنقي. كاتب الحروف عليك بن اسماعيل
بن محمد القنقي, و اما نواذرهما بالنوبة فجماعة قنقية.

Перевод: *16 числа месяца мухаррам 1345 года по хиджре⁸ были произведены реставрационные и каменные строительные работы руками мастеров-строителей Абакара, сына Курбана аз-Зирирки (аз-Зириркирани?) и Ша'бана, сына Муртадаали ал-Кунки. Помощниками им были Никка, сын Рабадана, 'Али, сын Раджаба, сына Рабадана и Ахмад, сын Мухаммада ал-Кунки, обрабатывавшие камни при помощи инструментов. А также при содействии Рабадана(?), сына Шейх-Ахмада ал-Кунки, и на средства Илдара, сына Раджаба ал-Кунки. Автор этих строк 'Алибек, сын Исма'ила, сына Мухаммада ал-Кунки. А остальные работы по очереди выполнялись всем кункинским джамаатом.*

Текст на камне в стене мечети (Илл. 18):

قد بنى هذا المسجد كوت (كوتر؟) ابن علي رجاء لثواب الاخرة و خوفاً من عقاب الله
التاريخ الف ثلاث و ستين سنة من هجرة نبينا المختار صلى الله تعالى عليه و سلم

Перевод: *Эту мечеть построил Кавтар (К.в.т.?), сын 'Али, в надежде получить воздаяние на том свете и в страхе (боязни) перед карой [Аллаха]. Дата тысяча шестьдесят третий году по хиджре нашего избранного пророка, да благословит его Аллах и приветствует.*

6 Дата 1313 г.х. (1895-96 г.) высечена в левом нижнем углу и с трудом поддается прочтению.

7 «Рамадан, сын 'Али» указано дважды.

8 Соответствует 27 июля 1926 г.

Дата соответствует 1653 г.

На окраине села расположен балочный мост традиционной для Дагестана конструкции. Чтобы уменьшить пролет моста, верхнюю часть опор складывают из горизонтально расположенных бревен, где каждый последующий верхний слой устанавливается из более длинных бревен. Нижней частью опор служат скальное основание и каменная кладка (Илл. 19). В опору кункинского моста вставлен камень с рельефным арабским текстом (Илл. 20):

قد جدد هذا القنطرة
احمد بن حسان لاجل الله
غفر الله له في هذه سنة ١٣٤٦ / ١٩٠٧

Перевод: *Этот мост отреставрировал (букв.: обновил) Ахмад, сын Хасана, да простит его Аллах, ради Аллаха в этом 1346/1907 году.*

Следует отметить, что мосты подобной конструкции сохранились в селениях Джули, Корода, Камилух. Из разных источников нам известно о том, что они существовали в селах Чирката, Ашильта, а также в Рутульском и Цунтинском районах. Данный список не является исчерпывающим.

Каменный столб, прямоугольный в сечении, орнаментированный с одной стороны. Размеры: В. – 290 см.; стороны – 24,5 см (лицевая, с орнаментикой) × 17 см × 24 см × 17 см. (Илл. 21)

Подобные стелы, как правило, устанавливаются в качестве важных межевых знаков, или они могут обозначать место народного сбора общинного уровня или, чаще, союза общин. Исходя из того, что памятник стоит практически на окраине села, вдали от границ, и на довольно обширной площадке, то первую версию можно исключить, а вторую считать довольно уместной.

Предание же гласит, что данный столб был установлен одним из правителей Гази-Гумука в качестве указания о необходимости уплаты податей и содержал клятву кункинцев о ежегодных выплатах. Местные жители, недовольные существующим положением, решили уничтожить данную запись, чтобы с течением времени упоминания об этом не сохранилось. Сделать это было поручено слепому кункинцу. Посаженный на плечи, он с помощью молотка и зубила по подсказкам сбил текст. Вскоре сборщики податей обнаружили исчезновение надписи и стали искать виновного. Каждый кункинец должен был поклясться, что он этого не делал. Они поклялись, а слепого не стали в этом утруждать. Другая вариация легенды гласит, что подать следовало вносить вплоть до исчезновения надписи. Поэтому она и была сбита слепым жителем Кунки.

По иной версии история завершается иначе. Когда сборщики прибыли, кункинцы им указали на то, что они не обязаны выплачивать подать. При ссылке на запись, местные жители ответили, де таковой нет, и не было никогда.

Следует отметить, что фольклорные сюжеты о сбитом тексте, актирующем подати, довольно распространены. Например, А.Р. Шихсаидов приводит

предание о жителях одного из ахтынских кварталов, уничтоживших запись на камне, где были зафиксированы их подати [3, с. 141–142].

В литературе, наряду с указанной, встречаются и иные версии. Кункинец М.Р. Курбанов пишет следующее: «Вблизи села, в местечке *Бирдисе* («*Гьилкьанисаб*»), и по сей день стоит красивая высокая стела – камень. Некоторые шуточные лакские предания гласят, что этот камень служил знаком ежегодной подати казикумухскому хану, которая взималась натурой с каждого кункинского, аштынского дома. Другие утверждают, что он указывает на мирный договор кункинцев с лакцами, живущими выше по реке. Камень являлся как бы напоминанием о мире. В народной памяти сохранились и другие предания, связанные с этой стелой, – будто она установлена в честь героев, совершивших подвиги в борьбе с врагами-пришельцами» [4, с. 14].

Другое предание гласит, что данная стела установлена на месте сражения Сурхай-хана со своими кузенами за престол Гази-Гумука. Косвенное подтверждение этому мы встречаем в работе А. Комарова. Он пишет, что это известное событие происходило в районе Ашты, соседствующем Кунки [5, с. 7–8].

В обоснование данной версии местные предания указывают на «капли крови», изображенные на стеле. На лицевой стороне стелы действительно имеются два каплевидных медальона.

Проанализировав предания, мы можем констатировать, что данная стела связана с правителями Гази-Гумука и, вероятно, с податями, которые выплачивались кункинцами. Вопрос в том, что именно стела символизировала – необходимость уплаты или освобождение от нее. Если исходить из первого варианта, то столб мог быть установлен шамхалом Ильдаром в 1625 или 1626 г. Данное предположение основано на том, что именно в указанное время Ильдар-шамхал побывал в соседнем Худуце и оставил запись о том, что в виду существующей традиции, не будет взимать подать с местного джамаата. Наличие данной записи (подробнее о ней ниже) свидетельствует о том, что вопрос налогообложения был важной составляющей визита правящей особы. Естественно, на него было обращено внимание и по прибытии в Кунки. При этом следует указать, что о факте выплат кункинцами податей шамхалам, а впоследствии ханам из Кумуха, известно.

Если исходить из второго варианта, – что стела символизировала освобождение от налогов, то она могла быть установлена в самом начале XVIII в. в период правления Сурхай-хана Чолака. Предположение основано на том, что в литературе упоминается о «копии акта», которым «эмир Сурхай, сын Гирая» (т.е. Чолак-Сурхай) отказывается от подати «*лай*» (подразумевается подать натурой – доставкой дров, полевыми работами и т.д. – авт.), который до того брали с «махаллат Ашты-Кунки» [6, с. 15].

О причинах щедрости Сурхай-хана не указывается, но имеется предание о том, что он в период борьбы за трон со своими кузенами уехал на данную территорию. Родственники прибыли в Кунки для того, чтобы он отказался от притязаний на трон, но в итоге все свелось к сабельным дуэлям с кузенами,

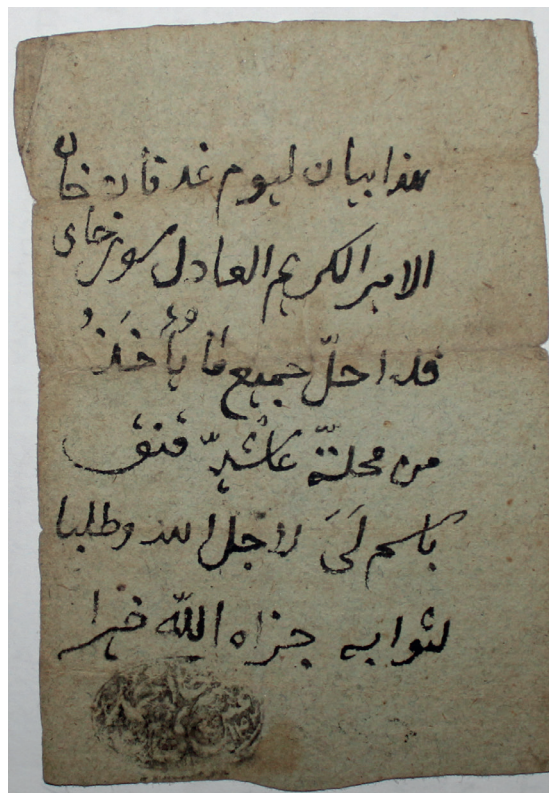
которых он победил. Якобы, в этот период кункинцы оказали ему гостеприимство, несмотря на последствия, которые могли их ожидать в случае неблагоприятного исхода для Сурхая.

Нам удалось вывить интересный документ (см. фото в тексте). Он весьма схож по содержанию с упоминаемым выше, но является оригиналом⁹. Он хранится в коллекции 'Али ал-Гумуки (Каяева) и гласит: «*Это разъяснение на будущее. благородный и справедливый правитель (ал-амир) Сурхай-хан, освободил всех [жителей] провинции (махалла) Ашты-Кунки от выплаты подати, именуемой "лая", ради Всевышнего Аллаха и с надеждой на Его воздаяние. Да воздаст Аллах ему благом!*». Акт заверен печатью с легендой «Сурхай, сын Мухаммада. 1241¹⁰ год». Дата соответствует 1825-26 г., а печать свидетельствует, что документ издан Сурхай-ханом по прозвищу Кунбуттай, а не его дедом Сурхай-ханом, именовавшимся Чолак.

Есть возможность понимать так, что или оба хана по имени Сурхай с разницей в более чем столетие освободили кункинцев от «лая», или, копируя документ, переписчики не обратили внимание на печать, и ассоциировали имя «Сурхай-хан» с более известным его носителем Чолаком. Переписчик самовольно приписал «сын Гирая» к имени «Сурхай», и, таким образом, невольно удревнил документ.

Есть еще один вариант, к которому мы склоняемся как к наиболее вероятному. Возможно, Сурхай-хан Кунбуттай своим актом удостоверял, что его дедом Сурхай-ханом Чолаком кункинцы были освобождены от подати.

Выше упоминалось, что на одной из сторон стелы высечены два каплевидных медальона. Кроме них там же располагаются круглый медальон и рельефные вертикальные вьюнки растительного орнамента. Интересно, что мастер не доделал стелу. Над верхним каплевидным медальоном сохранилась разметка. Если судить по левой ее части, то при доведении работы до конца в самом верху должно было получиться подобие «шамхальской розетки», повсеместно изображаемой на могильных стелах членов династии шамхалов. Исходя из другой части разметки, в итоге должно было получиться стилизованное изображение дерева, весьма характерное для местной традиции, впрочем, как и иные орнаментальные элементы стелы.

9 Авторы благодарят И.А. Каяева любезно предоставившего документ.

10 Цифры записаны слева направо.

Эпиграфические памятники сел. Ашты

Селение Ашты известно историкам, прежде всего, по примечательной надписи, содержащейся на плите (размеры: Ш. – 194 см; В. – 31-33 см), вделанной в стену мечети (Илл. 22). Прорисовка части текста с переводом на русский язык была опубликована Л.И. Лавровым [7, с. 217]. Позднее А.Р. Шихсаидов издал фото, чтение и перевод текста [8, с. 373–377]. Мы позволим себе уточнить чтение:

(١) بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ اِنَّمَا یَعْمُرُ مَسَاجِدَ اللّٰهِ مِنْ اَمْنٍ بِاللّٰهِ وَالْیَوْمِ الْاٰخِرِ وَاَقَامَ الصَّلَاةَ وَاَتٰی
 الزَّكَاةَ وَلَمْ یَخْشَ (٢) اِلَّا اللّٰهَ فَعَسٰی اُولٰٓئِكَ اَنْ یَّکُوْنُوْا مِنَ الْمُهْتَدِیْنَ. اِنَّمَا الدُّنْیَا کُظَلٌّ زَاوِلٌ اَوْ کُضِیْفٌ
 بَاتَ لَیْلًا فَاَرْتَحَلَ اَوْ کُنُوْمٌ (کَطِیْفٌ) قَدْ یَرٰهُ نَائِمٌ فَاِذَا مَا ذَهَبَ الْیَلُ کَانَ ... (3) قَدْ بَنٰ هٰذَا الْمَسْجِدَ بَزْرٌ
 شَمْخَلُ ابْنِ تَزْرِ بَاذِنِ الْعَسْکَرِ لِلرِّجَالِ زَرَهُ کَرَانِیْ اِذَا اسْلَمُوْا مِنَ الْکُفْرِ لَیْسَ عَلَیْهِمْ خِرَاجٌ وَلَا هَدِیَّةٌ
 قَدْرَ الْبَیْضَةِ (٤) بَاذِنِ الْاَمِیْرِ وَاَخِیْهِ بَغْدِیْ رَحْمَةً [اللّٰهُ عَلَیْهِمَا] وَاِیْسَدَنِ زَنْغِیْ وَاِخْمِیْ وَاِ
 شَمْسَدَغٌ وَاِیْسُفٌ وَاِیْسُفٌ قَاضِیْ کَرِیْمِ بِنِ مُحَمَّدٍ لَیْسَ عَلَیْهِمْ خِرَاجٌ وَلَا قَائِدٌ اَبْدًا (٥) وَاِکْتَبَ هٰذَا حَاجٌ
 عَمْرٌ بِشَهَادَةِ عَلِیِّ لُغْجٌ وَاِخْتِیْبٌ اِدْرِیْسٌ وَاِیْسُفٌ الْمَلِکُ مَعَهُمْ لِحَاجِ عَمْرٍ ثُمَّ الرِّجَالُ وَبَاقِیْ یَنْتَهَ اِدْرِیْسٌ
 بِحَضُوْرِ الْمُسْلِمِیْنَ اِلَى اَبْدِ الْاَبْدِیْنَ

Перевод:

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного. Только тот может попечительствовать мечетям Аллаха, кто уверовал в Него и в день Судный, кто совершает молитву, вносит закят и не боится никого, кроме Аллаха. Да будут они на пути верном¹¹. Воистину, мир этот подобен исчезающей тени, или гостю, что проводит ночь и уходит восвояси. Или же [он] подобен грезам, что снятся человеку, и с уходом ночи превращаются¹². Эту мечеть построил Базац(ж)¹³-шамхал, сын Таза, с согласия войска (аскар) для людей зирихгеранских (Зирихкирани), когда те перешли в ислам из неверия. Не полагается им [впредь] выплачивать харадж и [не налагается] подношений даже размером с одно яйцо, – [это] с позволения правителя (ал-амир) и его брата Бугдая, да помилует их Аллах, [и с позволения] Йасдана, Зангая, Малачи, Ахмая, Шамасадага (Шамсудага, Шамсадаг?), Йусуфа, а также с позволения кадия (кади) Карима, сына Мухаммада. [Впредь] не будет на них [возложен] харадж и не будет управителя [над ними]. Записал это Хаджи ‘Умар при свидетельстве ‘Али Лагуча (Л.г.ч) и проповедника (хатиб) Идриса. А распределить мулк следует Хаджи ‘Умару вместе [с упомянутыми] людьми, затем жителям [Зирихгерана], а остальное завершает Идрис в присутствии мусульман, [и да будет так] навеки вечные.

11 Коран, 9:18. Перевод М.-Н. Османова [1, с. 287].

12 Авторство этих стихов приписываются четвертому халифу Али б. Абу Талибу.

13 Считаем возможным чтение с окончанием имени на букву «ж». Дело в том, что «ра» с тремя точками сверху традиционно используется в Дагестане для обозначения фонемы «ц», но в персидском аджаме данная литера обозначает «ж». Известен текст данного периода, когда «ц» или «цI» передан через «ра» с тремя точками снизу. См. ниже.

Есть высокая доля вероятности, что данная запись относится к третьей четверти XIV в. По крайней мере в Худуце имеется надпись, сделанная Хаджи Умаром в 765 г.х. (1364 г.). Подробнее см. ниже.

А.Р. Шихсаидовым, кроме вышеприведенного памятника, были опубликованы (фото, чтение, перевод) двух аштынских надгробий. Они датированы 774 г.х. (Илл. 23) и месяцем джумада ал-ахир 877 г.х. (Илл. 24), что соответствует 1372-73 г. и ноябрю 1472 г. [8, с. 90–93, рис. 34, 35; 9, с. 40, табл. VII, № 740; 10, с. 100, рис. 134; 11, с. 502, рис. 159]. Отрадно, что данные памятники сохранились. Первый из них¹⁴ прислонен к ограждению части сельского кладбища, которое находится ниже дороги на Дирбакмахи; другой¹⁵ – внутри указанной части могильника. Там же находится *зийарат* Ахмад-шейха, по прозвищу Турабу-л-акдам, который покоится в подвальном помещении недавно выстроенного, вместо старого, здания. Надмогильная плита Ахмад-шейха, обломанная по горизонтали, имеет следующие размеры: В. – 41 см; Ш. – 38 см; Т. – 6 см. Стела орнаментирована, в том числе ее торцы (Илл. №25, 26, 27). Она сделана из белого камня, который в округе не встречается.

Сохранилась часть надписи:

صاحب هذا القبر...

Перевод: *Владелец этой могилы ...*

Текст по краю:

[تَفَرَّدَ بِالْجَلَالِ] وَبِالْبَقَاءِ وَسَوَّى الْمَوْتَ بَيْنَ الْخَلْقِ طُرّاً وَكُلُّهُمْ رَهَائِنٌ لِلْفَنَاءِ

Перевод: *[Он (Аллах) бесподобный] в своем величии, Уравнял Он все свои творения перед [лицом] смерти. И все они заложники небытия.*

К сожалению, на плите нет сведений, которые позволили бы определить дату кончины шейха. При этом следует отметить, что это должно было произойти после месяца ша'бан 960 г.х. (июль-август 1553 г.). Именно в это время упоминается в одной из рукописей в качестве свидетеля зирихгеранский¹⁶ «Пыль от стоп Ахмед (т.е. Турабу-л-акдам – авт.), по прозвищу ал-Кади» [12, с. 147-151]. Науке также известны переписанные им рукописи «в Зирихгеране ... в 954 г.х.» (1537-38 г.), и в неизвестном месте в 944 г.х. (1547-48 г.), где он обозначен соответственно как «Ахмад по прозвищу ал-Кади» и «наш господин, прах его стоп (т.е. Турабу-л-акдам – авт.) – Ахмад, титулованный кадий». [13, с. 22; 14, с. 57].

Соседствующая с захоронением Ахмад-шейха плита богато орнаментирована, но не содержит надписей (Илл. 28). Размеры стелы: В. – минимум 120 см;

14 Размеры трапецевидной плиты: В. – 70 см; Ш. с. – 80 см; Т. – 5 см. Правый верхний угол отколот. Плита установлена у ограды кладбища.

15 Размеры трапецевидной плиты: В. – 105 см; Ш. н. – 85 см; Ш. в. – 92 см; Т. – 7 см.

16 Мы привыкли однозначно отождествлять Зирихгеран с Кубачи, но изучение письменных источников показывает, что зачастую (или в то же время) под Зирихгераном понимается Ашты.

Ш. н. – 70 см; Ш. в. – 75 см; Т. – 7–8 см. По орнаментировке ее можно отнести к XVI в. Данная датировка косвенно подтверждается другой плитой, которая имеет идентичные элементы орнаментировки и несет на себе время захоронения. Размеры: В. – 74 см; Ш. н. – 53 см; Ш. в. – 56 см; Т. – 7 см. (Илл. 29)

Надпись:

هذا قبر المرحوم المقتول الغريب الشهيد المرید الكامل للشيخ تراب الاقدام المسمى بمحمد بيك بن يحيى الشرواني الاصل
في تاريخ الهجرة النبوية سنة ثمان و خمسين و تسعمائة

Перевод:

Это могила покойного чужеземца, павшего шахидом, совершенного мюрида шейха Турабу-л-акдама¹⁷, и имя ему Мухаммад-бек, сын Йахьи, происходящий из Ширвана (аш-Ширвани), с даты хиджры пророка девятьсот пятьдесят восьмой [год].

Дата соответствует 1551 г.

Надмогильный камень не стоит на месте первоначальной установки. Он встроен в ограду аштынского кладбища, недалеко от могилы шейха Ахмада аз-Зирихкирани (Зирихгеранского), являвшегося наставником ширванца. Данный памятник способствует датировке периода жизни и деятельности известного в округе шейха. Кроме того, содержание текста демонстрирует тесные религиозные контакты Дагестана и Ширвана в XVI в. и раскрывает нюансы религиозно-политической жизни региона.

На аштынском кладбище выявлены и другие примечательные плиты. Частью они находятся на месте первоначальной установки, частью врыты или прислонены к ограждению могильника, встроены в него. Данную традицию мы наблюдаем на многих кладбищах региона. Сделано это для того, чтобы надмогильные стелы не ушли под землю и сохранились, служили украшением кладбища. Имеется и практическая составляющая – уменьшение затрат материала на сооружение ограды.

Трапециевидная плита с горизонтальным верхом, богато орнаментированная, с эпитафической лентой.

Размеры: В. – 108 см; Ш. в центре плиты – 85 см; Ш. в. – 100 см; Т. – 6–8 см. (Илл. 30). Датированная плита, 902 г.х / 1496–97 г.

Текст:

أفضل الفضلاء و افصح الفصحاء قائد الفقهاء جمال الدار الدنيا فخر الاسلام و المسلمين...
محمد بن احمد بن عبد الرحمن ... اسكنه ... بحرمة ... في اثنى عشر من شهر المبارك
جمادى الآخر سنة اثنى و تسعمائة من هجرة النبي عليه افضل الصلاة و السلام

17 Лакаб (почетное прозвище) шейха Ахмада аз-Зирихкирани (букв.: «Пыль из-под ног [шайхов]).

Перевод: [Умер...] самый превосходный и красноречивый, предводитель правоведов, являвший собой красоту сего мира и гордость ислама, а также всех мусульман, Мухаммад, сын Ахмада, сына 'Абдуррахмана <...>¹⁸, да посетит его Аллах [в раю] ради почтения ... и простит его, десятого числа благословенного месяца джумада ал-ахир девятьсот второго года по хиджре избранного пророка, да пребудут с ним мир и благословение [Аллаха].

Датировка соответствует 13(22) февраля 1497 г.

Плита трапециевидной формы, несущая на себе все элементы стел уцмийского стиля, за исключением фигурного верха, и замены эпиграфической ленты на орнаментальную (Илл. 31). Размеры: В. – 130 см; Ш. н. – 77 см; Ш. в. – 88 см; Т. – 5 см.

На этой стеле имеется резная надпись на выступе, обрамляющем центральное поле:

صاحب هذا اللبني احمد بن خسلت غفر الله لهم

Перевод: Владелец этой плиты¹⁹ Ахмад, сын Хасбулата, да простит их Аллах.

Две прямоугольные плиты, расположенные рядом. Размеры первой: В. – 164 см; Ш. – 57 см; Т. – 14 см. Размеры второй: В. – 150 см; Ш. н. – 104 см; Ш. в. – 106 см; Т. – 10 см. Верхние углы второй стелы скошены.

(Илл. 32). Надписей на стелах нет.

Две трапециевидные плиты, расположенные рядом. (Илл. 33) Размеры первой: В. – 160 см; Ш. н. – 70 см; Ш. в. – 84 см; Т. – 11 см. Размеры второй: В. – 86 см; Ш. н. – 34 см; Ш. в. – 48 см; Т. – 9 см. (Илл. 34).²⁰ На последней имеется надпись: صاحب هذا القبر كجز بنت يغبز رحمة الله عليهم اجمعين

Перевод: Владелец этой могилы Каджаз (К.дж.з.), дочь Йакбаза (Й.к.б.з.), да будет с ними всеми милость Аллаха.

Обломанная трапециевидная стела, прислоненная к ограде кладбища (Илл. 35). Размеры: В. – 90 см; Ш. н. – 59 см; Ш. в. – 45 см; Т. – 6 см. По периметру высечена рельефная надпись, с выраженным суфийским мотивом:

حقيقة المحبة ان تهب كلك لمحبتك ولا يبقى لك منك شيء فيذوب... و لسانك في ذكره و قلبك في تذكر جلاله و جماله

Перевод: Суть любви заключается в том, что ты отдаешь себя целиком Тому, Кого ты возлюбил, не оставив себе ничего от себя..., а язык твой занят Его поминанием, а сердце созерцанием Его величия и красоты²¹.

18 В данном месте указана нисба, которая имеет в своем начале буквы С.Р.В.

19 Использован редкий термин «либн» – плита. Обычно используются «кабр» – могила, «хаджар» – камень, реже «макьбар» – захоронение.

20 В имени Й.к.б.з. над буквой «Кяф» проставлены три точки. Полагаем таким образом могли быть переданы буквы «KI» или, что менее вероятно, – «Хь», отсутствующие в арабском алфавите.

21 Эти стихи приписываются нескольким авторам: Ахмаду ал-Кураши, Умару ас-Сухраварди и Джа-

Прямоугольная в профиль орнаментированная плита с откосами по верхним углам, установленная у ограды могильника. Размеры: В. – 78 см; Ш. н. – 70 см; Ш. в. – 71 см; Т. – 9 см. (Илл. 36). Имеется рельефная надпись, выполненная цветущим куфи:

الملك لله الواحد القهار
الموت كأس و كل ناس شاربه
القبر باب و كل...

Перевод:

Вся власть [в тот день] принадлежит Аллаху, Единому, Могущественному. Смерть – чаша, каждый выпьет её. Могила – дверь, каждый [войдет в неё].

Трапециевидная с горизонтальным верхом орнаментированная плита, установленная у ограды могильника. (Илл. 37, 38). В центре орнаментальной композиции стилизованное дерево с раскидистой кроной. Размеры: В. – 77 см; Ш. н. – 85 см; Ш. в. – 88 см; Т. – 10 см.

По периметру имеется частично читаемая рельефная надпись: ... الله لا اِلهَ الا الله

Перевод: *Нет Бога, кроме Аллаха ...*

Орнаментированная трапециевидная плита с горизонтальным верхом и отсеченными верхними углами. (Илл. 39). Размеры: В. – 110 см; Ш. н. – 70 см; Ш. в. – 78 см; Т. – 12 см. На выступе, обрамляющем центральную розетку, процарапана надпись:

صاحب هذا القبر ملد ابن اخلد رحمة الله عليهما

Перевод: *Владелец этой могилы М.л.д. (Малда?), сын А.х.л.д., да будет с ними милость Аллаха.*

Трапециевидная стела с эпиграфической лентой, на которой читается распостраненное выражение «Смерть – истина, а жизнь – обман». (Илл. 40). Памятник ныне располагается у ограды могильника. Размеры: В. – 88 см; Ш. н. – 80 см; Ш. в. – 83 см; Т. – 8 см.

Эпиграфические памятники сел. Худуц

Автомобильная дорога, проходящая через сел. Худуц, делит местное кладбище на две части. В расположенной ниже по склону, имеются древние захоронения с искусно выполненными надгробиями, содержащими эпитафии.

1. Трапециевидная орнаментированная стела, по форме относимая нами к преуцмийскому стилю [15, с. 87–89]. Размеры: В. – 71 см; Ш. н. – 68 см; Ш. в. – 73 см; Т. – 10 см. (Илл. 41)

На выступ розетки в центральной части нанесена врезная надпись почерком насх.

Текст:

صاحب هذا القبر حبيبت بنت عمر رحمة الله عليهم

Перевод: *Владелец (sic!) этой могилы Хабибат, дочь Умара, да будет с ними милость Аллаха.*

Визуально памятник датируется XV в.

2. Трапециевидная стела с эпиграфической полосой «Смерть – истина, а жизнь обман», выполненной цветущим куфи. Размеры: В. – 93 см; Ш. н. – 93 см; Ш. в. – 100 см; Т. – 5 см. (Илл. 42).

Текст:

صاحب هذا القبر محمد ابن محمود
رحمة الله عليهم أجمعين
كم من شاب قد سبقها موت وشيخ باق
الموت كأس و كل الناس شاربه
والقبر باب و كل الناس داخله

Перевод: *Владелец этой могилы Мухаммад, сын Махмуда, да помилует их всех Аллах. Смерть – чаша, каждый выпьет её. Могила – дверь, каждый войдет в неё.*

3. Трапециевидная орнаментированная с лицевой стороны плита с прямым верхом и скошенными углами. По периметру выполнена имитация эпиграфической полосы. Размеры: В. – 108 см; Ш. н. – 67 см; Ш. в. – 80 см; Т. – 10 см. (Илл. 43)

Текст, врезанный на выступе центральной розетки, выполненной в форме дерева:

صاحب هذا القبر يسن ابن محمود
رحمة الله [عليهما] اجمعين

Перевод: *Владелец этой могилы Йасин, сын Махмуда. Да помилует [их] Аллах.*

4. Трапециевидная орнаментированная стела, по форме относимая нами к преуцмийскому стилю. Находится не на месте первоначальной установки. Видимо, памятник был обломан у основания. В настоящее время вставлен в ограждение кладбища. Размеры: В. – 100 см; Ш. н. – 98 см; Ш. в. – 107 см; Т. – 11 см. (Илл. 44)

На плите имеется врезная надпись почерком насх:

صاحب هذا القبر احمد بن عمر

Перевод: *Владелец этой могилы Ахмад, сын 'Умара.*

Памятник может быть датирован XV в.

На кладбище имеется плита, выполненная в указанном стиле и имеющая аналогичные размеры: В. – 92 см; Ш. н. – 98 см; Ш. в. – 106 см; Т. – 8 см. Она орнаментирована с лицевой стороны, но надписей не содержит (Илл. 45).

5. Трапециевидная стела с оригинальной орнаментальной композицией. Размеры: В. – 95 см; Ш. н. – 74 см; Ш. в. – 92 см; Т. – 11 см. (Илл. 46). Подобные стелы имеются на кладбище в сел. Шири [16, с. 118–119] (Илл. 47, 48). По композиции с данной плитой схож памятник с кубачинского кладбища «*Бидахъ хуппе*», датируемый 1438 г. [11, с. 500].

На плите процарапан текст айата «ал-Курсий», причем выведены контуры куфических букв. Видимо, в последующем должна была быть произведена выемка фона, чтобы надпись получилась рельефной. На плиту куфическим стилем нанесена «*шахада*», имеются надписи, выполненные насхом, но с элементами куфи. На памятник нанесено имя, которое можно прочесть как *Варфуш*.

Верхний предел датировки данной стелы – это самое начало XV в., но скорее она относится к концу XIV в.

6. Прямоугольная плита с незначительной трапециевидностью. Из орнаментовки имеется только двойная рамка, в которую врезной текст классическим куфи. Размеры: В. – 74 см; Ш. н. – 40 см; Ш. в. – 44 см; Т. – 6 см. (Илл. 49)

Текст:

الملك لله الواحد القهار
ابن حسن رف رخ ...
رد [مة] الله عليه

Перевод: *Вся власть [в тот день] принадлежит Аллаху, Единому, Могущественному. ..., сын Хасана Р.ф.р.х. (Рафрух?), да будет с ним милость Аллаха.*

7. Трапециевидная плита, оформленная по периметру двойной рамкой. Размеры: В. – 52 см; Ш. н. – 73 см; Ш. в. – 85 см; Т. – 11 см. (Илл. 50). На центральном поле имеется куфическая надпись.

Текст:

(الموت) حق
لا اله الا الله

Перевод: *[Смерть] – истина ...
Нет Бога, кроме Аллаха.*

Также на данном участке кладбища имеются несколько стел с остатками надписей почерком куфи, или без надписей, но по своим формам и орнаментовке, датируемые в пределах XIV–XV вв.

Эпиграфика Худуца представлена не только надписями на надгробиях, но и иными типами текстов – в частности строительной надписью. В стену возвышающегося над селением минарета вставлен камень, имеющий следующие размеры: В. – 31 см, Ш. – 37 см. (Илл. 51).

Текст выведен контурами букв, и гласит²²:

قد بنا هذه المنارة علي بن عج لاجل الله غفر الله له و لمن دعا له و اعانه. سنة سبع مائة و خمس و ستين سنة من هجرة النبي و كتبه حاج عمر

Перевод: *Этот минарет построил ‘Али, сын ‘Аджа, ради Аллаха. Да простит его Аллах, а также тех, кто произнес молитву за него, и за тех, кто ему помогал. Год²³ семьсот шестьдесят пятый хиджры Пророка. Записал [этот текст] Хаджи ‘Умар.*

Учитывая, что 765 г.х. начался глубокой осенью 1363 г., а строительные работы в горах стараются вести в более благоприятные сезоны, то первоначальное возведение упоминаемого строения следует отнести к 1364 г.

Ниже указанного камня в стену вставлен другой (размеры: В. – 22 см, Ш. – 72 см.), на который нанесен следующий текст (Илл. 52):

(١) بسم الله الرحمن الرحيم و ان المساجد لله فلا تدع مع الله احدا كتب هذا الحجر لاجل اعطاي
 ز قد جاء اهل انجبك واحد قبص و موسى و قبا و لقمان الى اهل الغميق قرية تسمى (٢) خدي
 غميق بعد ذلك و دعا ايوب و قاضي الرجا خليفة و جاؤا (٣) الى غميق و اجتمعوا اهل غميق
 ز²⁴ برضاي اهل غميق و كتب هذا الكتاب بحضور كلهم في المحفل و اعطى كلهم اهل قرية خدي
 (٤) شمخال اخسبار و كبرائهم و شهدوا على هذا الكتاب برسهم بيت مليج و بيت بغتار و بيت
 پان²⁵ و بيت بد خوسر و من انجبك قبص (٥) و موسى و لقمان و من اهل الرجا خليفة و علي شد
 بدلي و صبز و كتب ايوب بن مزيد فلا دعوى و لا خصومة و دية اهل انجبك دية اهل غميق
 يكون من (٦) الخير و الشر بعضهم بعضا بمثل لاخ قد اعطى اهل قرية خديز و مرافقهم و حقولهم
 ز قد اعطى (٧) لاهل قرية انجبك و غير و جبالهم و غيظهم و كل شيء متعلق لحد قرية خدي
 اهلها لا يكون لهم فيها الاباذن انجبك سنة سبع مائة و ثمان عشر من هجرة النبي صلى الله عليه و
 سلم
 كتب هذا الحجر قبص رحم الله (٨) و لواديه و لجميع المسلمين

Перевод:

(1) Именем Аллаха Милостивого и Милосердного. Принадлежат Аллаху места моления. Поэтому не поклоняйтесь наряду со Всевышним никому.²⁶

²² Ранее текст был опубликован А.Р. Шихсаидовым [8, с. 88–89]. Мы уточняем чтение и перевод.

²³ Слово «год» указано дважды.

²⁴ Здесь и далее в наименовании Худейц (современное сел. Худуц) под буквой «за» дополнительно проставлены три точки для передачи отсутствующего в арабском языке фонемы «ц» или «цI».

²⁵ Для передачи буквы «ч», отсутствующей в арабском алфавите, использована буква «Шин» с дополнительно проставленными тремя точками снизу. Буква «П» передана в соответствии с персидским алфавитом.

²⁶ Коран, 72:18. Перевод М.-Н. Османова [1, с. 889].

Эта запись на камне была сделана (букв.: камень был написан) в связи с тем, что жители Гумика²⁷ отдали селение под названием (2) Худейц²⁸. Из жителей Анджибека²⁹ пришел некий Кубаса, [а также] Муса, Куба (К.б.) и Лукман. После чего он (Кубаса) позвал Айуба и кадия Ричи³⁰ Халифа, и они пришли (3) в Гумик. Все без исключения жители Гумика собрались вместе (в месте для собрания), и все они передали (вар.: отдали) селение Худейц с согласия всех жителей Гумика. Текст этот был составлен в присутствии (4) шамхала Ахсибара (А.х.с.б.р.) и их почтенных лиц, и этот текст своими подписями, согласно обычаю, засвидетельствовали дом Малиджа, дом Багатара (Б.г.т.р.), дом 'Али Чупана и дом Буда Хуср(у) (Б.д. Х.с.р.). Из жителей Анджибека [засвидетельствовали] Кубаса (5), Муса и Лукман, а из жителей Рича - Халифа, Будадай и Сабзан (С.б.з.н.). А Айуб записал, что нет [далее] никаких тяжб и претензий и, что дийат жителей Анджибека является таким же [по стоимости], как и жителей Гумика, и, что они (6) в радости и в горести будут вместе как братья (букв.: подобно брату). Селение Худейц, а также все их окрестности, их пашни, их горы, их леса и все, что находится в пределах селения Худейц, передали жителям (7) селения Анджибек, и никто другой не имеет на них право без разрешения [жителей] Анджибека в семьсот восемнадцатом году хиджры пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Запись на этот камень нанес (букв. записал этот камень) Кубаса, да помилует его Аллах, (8) его родителей и всех мусульман.

718 год хиджры соответствует марту 1318 г. – февралю 1319 г.

Перевод текста впервые был опубликован Л.И. Лавровым [7, с. 217]. Впоследствии А.Р. Шихсаидов существенно скорректировал чтение текста и опубликовал его вместе с фотографией надписи. Им же был произведен анализ содержания [9, с. 82–88, 361–362]. Мы уточняем чтение нашего наставника. К изложенному им можно сделать дополнения, которые вкупе с известными преданиями и текстами, выявленными в регионе, дают возможность реконструкции истории образования сел. Ашты.

Недалеко от Кубачи существовало поселение Анчибачи (Анчибачила). Его жители оказались в затруднительном положении. С одной стороны с ними соседствовали мусульмане, стремившиеся приобщить к исламу местное население, с другой – кубачинцы, воспринимавшие мусульман как врагов и готовые к военному противостоянию.

В создавшихся условиях, под влиянием ли проповедников, или под угрозой возможных негативных последствий, в Анчибачи появляются первые мусульмане. Вероятно, из соображений безопасности мусульмане Анчибачи решают перебраться на новое место жительства. В 1318 г., к слову через

27 Сел. Кумух.

28 Сел. Худуц.

29 Сел. Ашты.

30 Сел. Рича.

12 лет после убийства кубачинцами лидера местных мусульман шейха Хасана из Шири [17, с. 182–185; 16, с. 107–111], представители мусульманской общины Анчибачи во главе с Кубаса при поддержке авторитетных религиозных лидеров Айуба и ричинского кадия Халифа, обращаются в Гумик (Кумух) с просьбой определить им территории для проживания в «дар ал-ислам». Гумикцы (кумухцы) во главе с шамхалом Ахсибаром решают выделить им землю в подвластном им селении Худуц. Так образовалось сел. Ашты, которое жители Худуца называют Анджибек. Следует подчеркнуть, что переселенцы освобождались от уплаты хараджа и обязались быть в вечном союзе с Гумиком. При этом для закрепления договора, обязательств по нему и во избежание дальнейших разногласий, Кубаса составляет запись и размещает ее в селении Худуц.

Что касается оставшейся части анчибачинцев, то они влились в кубачинскую общину, а частью, возможно, присоединились к своим родственникам позднее.

Через некоторое время, когда шамхалом был Базац(ж), сын Таза, в Ашты строится мечеть. При этом письменно подтверждается, что на жителей не наложен харадж и им не определен правитель, которого местным жителям следует содержать. Надо полагать, что мусульмане воспринимали ситуацию с анчибачинцами (аштынцами) как исключительный и положительный пример для язычников региона.

Важные вехи – строительство мечети в Ашты и подтверждение отсутствия наложения хараджа – были зафиксированы письменно неким Хаджи ‘Умаром. Имя записавшего текст помогает с высокой долей вероятности отнести событие к определенному времени. Учитывая, что в Худуце имеется надпись о строительстве минарета в 1364 г., сделанная Хаджи ‘Умаром, то подтверждение отсутствия хараджа следует отнести к третьей четверти XIV в.

Возвращаясь к эпиграфике Худуца, необходимо указать, что немногим выше камня, датированного 718 г.х. (1318-19 г.), в стену вделан еще один (размеры: В. – 12 см, Ш. – 67 см), несущий на себе следующий текст (Илл. 53):

فلما وجد امير الامراء ايلدار شمخال دام ملكه هذ التاريخ من ابائه الاقدمين و جداده الاكريمين
لم يأخذوا شيئاً من اهل هذه القرية ترك فلعن على من اخذ. نقشها اشرف محمد و حاجي علي سنة
١٠٣٥

Перевод: *Когда правитель всех правителей Илдар-шамхал, да продлится его власть, обнаружил эту историческую запись (та’рих), сохранившуюся от его прежних отцов и благородных дедов, о том, что они ничего не взымали с жителей этого селения, то решил поступить также и проклял того, кто возьмёт [после]. Эту запись нанесли Ашар (А.ш.р.) Мухаммад и Хаджи ‘Али в 1035 году.*

Дата соответствует 1625-26 г. Речь в записи идет об Илдаре, сыне Сурхая, правившем шамхальством вплоть до 1045 г.х. (1635-36 г.). Под «обнаруженной исторической записью» подразумевается известная науке надпись, датированная 718 г.х. (1318-19 г.)³¹, где сообщается о передаче, следует понимать, части земель Худуца аштынцам в полную собственность без последующих выплат в период правления шамхала Ахсибара. Интересно, что обе надписи соседствуют в стенах минарета, но если о дарственной грамоте начала XIV в. хорошо известно, то о надписи начала XVII в. в исторической литературе мы сведений не обнаружили. Соответственно не совсем понятно, как она могла ускользнуть от внимания исследователей. Данное обстоятельство служит дополнительным обоснованием того, что при проведении эпиграфических экспедиций необходимо охватывать не только территории, где не бывала нога исследователя, но и населенные пункты, которые считаются изученными эпиграфистами.

31 См. выше.

Илл. 1-4. Стелы амузгинского кладбища

Fig. 1-4. Steles of the Amuzgy cemetery

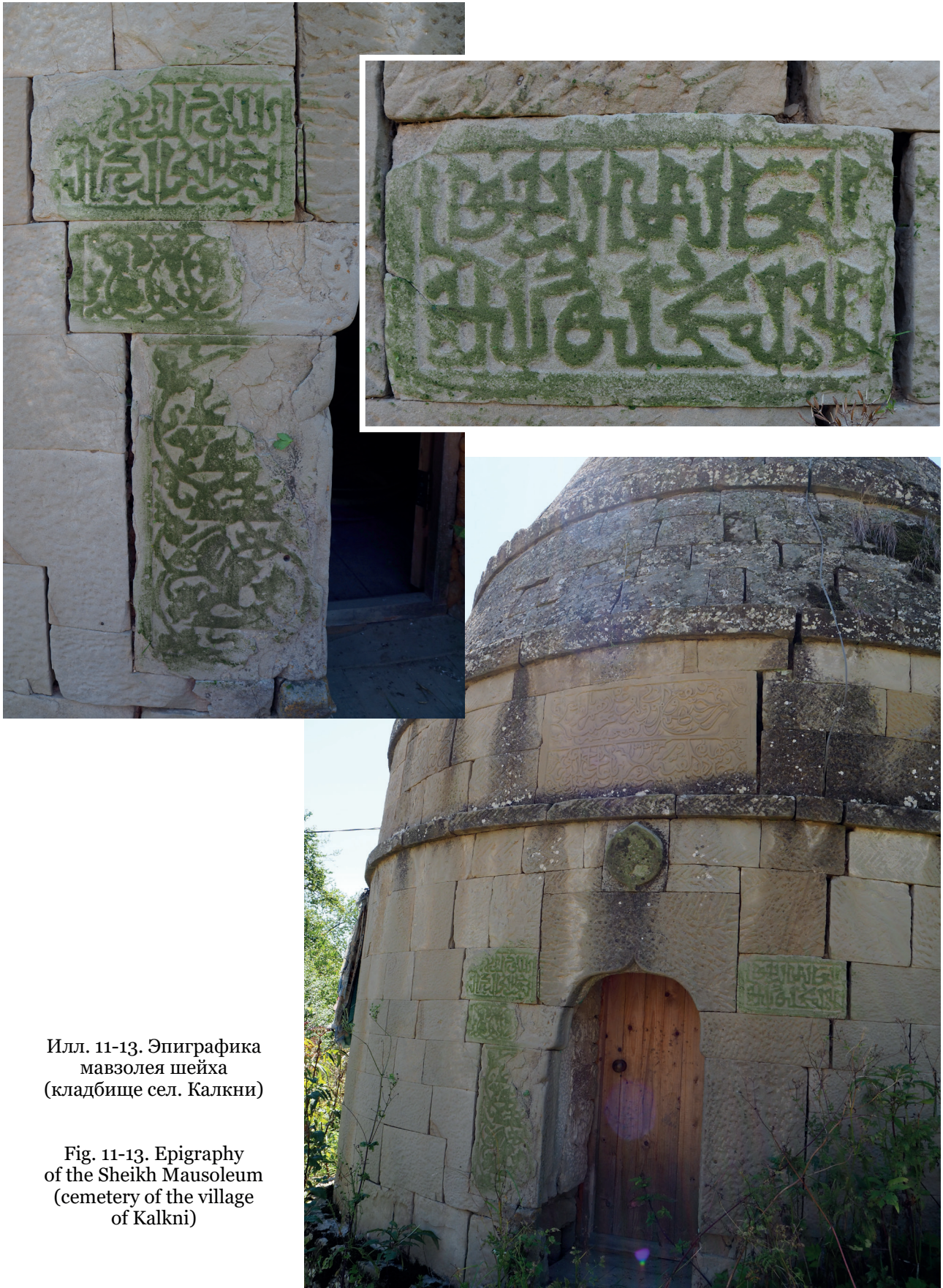
Илл. 5-7. Памятники «Армянского» кладбища в Уркарахе

Fig. 5-7. Monuments of the “Armenian” cemetery in Urkarakh

Илл. 8-10. Надгробия уркарахского кладбища

Fig. 8-10. Tombstones of the Urkarakh cemetery

Илл. 11-13. Эпиграфика
мавзолея шейха
(кладбище сел. Калкни)

Fig. 11-13. Epigraphy
of the Sheikh Mausoleum
(cemetery of the village
of Kalkni)

Илл. 14. Плита, расположенная у мавзолея шейха в сел. Калкни

Fig. 14. Slab located at the sheikh mausoleum in Kalkni

Илл. 15. «Двуглавая» надгробная стела в сел. Калкни

Fig. 15. "Two-headed" grave stele in Kalkni

Илл. 16-18. Эпиграфика соборной мечети сел. Кунки

Fig. 16-18. Epigraphy of the cathedral mosque of Kunki

Илл. 19. Мост в с. Кунки

Fig. 19. Bridge in Kunki

Илл. 20. Плита с сообщением о реставрации кункинского моста, вделанная в опору сооружения

Fig. 20. Slab with a message about the restoration of the Kunkinsky bridge, embedded in the structure support

Илл. 21. Фотоснимки каменного столба в сел. Кунки

Fig. 21. Photograph of a stone pillar in Kunki

Илл. 22. Надпись о строительстве мечети в Ашты (третья четверть XIV в.)

Fig. 22. Inscription about the construction of a mosque in Ashty (third quarter of the 14th century)

Илл. 23. Надгробие 1372-73 г. на аштынском кладбище

Fig. 23. Tombstone in the Ashty cemetery of 1372-73 and November 1472

Илл. 24. Датированная ноябрем 1472 г. стела на кладбище сел. Ашты

Fig. 24. A stele dated November 1472 in the Ashty cemetery

Илл. 25-27. Намогильная плита Ахмад-шейха в сел. Ашты

Fig. 25-27. Tombstone of Ahmad Sheikh in Ashty

Илл. 28. Памятник, расположенный рядом с могилой Ахмад-шейха (сел. Ашты)

Fig. 28. Monument located next to the grave of Ahmad Sheikh (Ashty)

Илл. 29. Стела 1551 г. на аштынском кладбище

Fig. 29. Stele of 1551 at the Ashty cemetery

Илл. 30. Надгробие 1496-97 г. (сел. Ашты)

Fig. 30. Tombstone of 1496-97 (Ashty)

Илл. 31-40. Намогильные памятники сел. Ашты

Fig. 31-40. Tombstones in Ashty

Илл. 31

Илл. 32

Илл. 33

Илл. 34

Илл. 35

Илл. 36

Илл. 37

Илл. 38

Илл. 39

Илл. 40

Илл. 41-46. Надгробия в сел. Худуц

Fig. 41-46. Tombstones in Khuduts

Илл. 41

Илл. 42

Илл. 43

Илл. 44

Илл.45

Илл. 46

Илл. 47-48. Стелы с кладбища в сел. Шири

Fig. 47-48. Steles from the cemetery of Shiri

Илл. 47

Илл. 48

Илл. 49-50. Надмогильные памятники сел. Худуц

Fig. 49-50. Tombstones in Khuduts

Илл. 49

Илл. 50

Илл. 51. Строительная надпись 1364 г. (сел. Худуц)

Fig. 51. Construction-related inscription of 1364 (Khuduts)

Илл. 52. Дарственная надпись 1318-19 г. на стене минарета в сел. Худуц

Fig. 52. Commemorative inscription of 1318-19 on the wall of the minaret in Khuduts

Илл. 53. Надпись 1625-26 г., вделанная в стену минарета в сел. Худуц

Fig. 53. Inscription of 1625-26, embedded in the wall of the minaret in Khuduts

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Коран. Перевод с арабского и комментарий М.-Н.О. Османова. СПб.: Издательство «Диля», 2010. 976 с.

2. Маммаев М.М., Миркиев Г.М. Изучение памятников камнерезного искусства и арабской эпиграфики XIII–XX вв. кубачино-даргинского нагорья Дагестана в 2009 г. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2009. № 4. С. 120–147.

3. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала, 1969. 251 с.

4. Курбанов М.Р. Наперекор судьбе и времени. Махачкала, «Народы Дагестана», 2009. 176 с.

5. К[омаров] А. Казикумухские и Кюринские ханы // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1867. Часть IV. С. 1–44.

6. Айтберов Т.М. Три документа из истории Казикумухского княжества

1. *Koran*. Translation from Arabic and commentary by M.-N.O. Osmanov. Saint Petersburg: Dilya Publ., 2010.

2. Mammaev MM, Mirkiev GM. Study of monuments of stone-cutting art and Arabic epigraphy of the 13th – 20th centuries of the Kubachin-Dargin highlands of Dagestan in 2009 [Izuchenie pamyatnikov kamnerezno-go iskusstva i arabskoy epigrafiki XIII–XX vv. kubachino-darginskogo nagor'ya Dagestana v 2009 g.]. *Herald of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2009, 4: 120–147.

3. Shikhsaidov AR. *Islam in medieval Dagestan (VII–XV centuries)* [Islam v srednevekovom Dagestane (VII–XV vv.)]. Makhachkala, 1969.

4. Kurbanov MR. *In spite of fate and time* [Naperekor sud'be i vremeni]. Makhachkala: Narody Dagestana, 2009.

5. Komarov A. Kazikumukh and Kyurin khans [Kazikumukhskie i Kyurinskie khany]. *Collection of information about Caucasian highlanders* Issue 2. Tiflis, 1867. Part IV. p. 1–44.

6. Aitberov TM. Three documents from the history of the Kazikumukh principality. [Tri dokumenta iz istorii

// III конференция молодых ученых (тезисы докладов). Махачкала, 1980. С. 00–00.

7. Лавров Л.И. Новое о Зерехгеран и казикумухских шамхалах // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С. 000–000.

8. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. Москва, 1984. 464 с.

9. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1980. Кн. III. Новые находки / Под. текстов, пер., коммент., введ. и прил. 000 с.

10. Дебилов П.М. Резьба по камню в Дагестане. М., 1966. 209 с.

11. Маммаев М.М. Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII–XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада. Махачкала, 2014. 592 с.

12. Шихсаидов А.Р. Новые данные по средневековой истории Дагестана // Ученые записки Института истории, языка и литературы. Т.9. Махачкала, 1961. С. 137–154.

13. Лузина О. Юг с признаками Севера. Боспор и Дагестан в Эрмитаже // Коммерсантъ. Weekend. №43. 11.12.2009. С. 22–22.

14. Айтберов Т.М., Абдулкеримов М.М. Обзор некоторых рукописных собраний Дагестана // Изучение истории и культуры Дагестана: Археографический аспект. Махачкала, 1988. С. 44–62.

15. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. Махачкала, 2019. 180 с.

16. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Надмогильные стелы конца XIII – начала XVIII в. кладбища в с. Шири // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2020. № 2. С. 107–126.

17. Айтберов Т.М. Эпитафии шейхов братств Сафавийа, Халватийа и Сухравардийа в Дагестане: к истории ирано-дагестанских связей XV в. // Дагестан и мусульманский Восток: Сб. статей / Сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М., 2010. С. 179–188.

Kazikumukhskogo knyazhestva] *III conference of young scientists (abstracts)*. Makhachkala, 1980. (In Russ)

7. Lavrov LI. *New about Zerekhgeran and Kazikumukh shamkhalas. From the history of pre-revolutionary Dagestan [Novoe o Zerekhgeran i kazikumukhskikh shamkhalakh // Iz istorii dorevoljutsionnogo Dagestana]*. Makhachkala, 1976. (In Russ)

8. Shikhsaidov AR. *Epigraphic monuments of Dagestan of the X-XVII centuries as a historical source [Epigraficheskie pamyatniki Dagestana X-XVII vv. kak istoricheskiy istochnik]*. Moscow, 1984. (In Russ)

9. Lavrov LI. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish. Book III. New finds [Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabском, persidskom i turetskom yazykakh]*. Moscow, 1980. (In Russ)

10. Debirov PM. *Stone carving in Dagestan [Rez'ba po kamnyu v Dagestane]*. Moscow, 1966. (In Russ)

11. Mammaev MM. *Art of Zirikhgeran-Kubachi of the XIII-XV centuries and its place in the system of artistic cultures of the East and West [Iskusstvo Zirikhgerana-Kubachi XIII-XV vv. i ego mesto v sisteme khudozhestvennykh kul'tur Vostoka i Zapada]*. Makhachkala, 2014.

12. Shikhsaidov AR. *New data on the medieval history of Dagestan [Novye dannye po srednevekovoy istorii Dagestana]*. *Proceedings of the Institute of History, Language and Literature*. Vol. 9. Makhachkala, 1961. p. 137–154.

13. Luzina O. *South with signs of the North. Bosphorus and Dagestan in the Hermitage [Yug s priznakami Severa. Bospor i Dagestan v Ermitazhe]*. *Kommersant. Weekend*. No. 43. 11.12.2009. p. 22–22.

14. Aitberov TM, Abdulkherimov MM. *Review of some manuscript collections of Dagestan [Obzor nekotorykh rukopisnykh sobranii Dagestana] Study of the history and culture of Dagestan: Archaeographic aspect [Izuchenie istorii i kul'tury Dagestana: Arkheograficheskiy aspekt]*. Makhachkala, 1988. p. 44–62.

15. Musaev MA, Shikhaliev ShSh, Shekhmagomedov MG. *Epigraphy of the Utsmyi necropolis in Qala-Quraysh [Epigrafika nekropolya utsmiev v Kala-Koreyshe]*. Makhachkala, 2019.

16. Musaev MA, Shikhaliev ShSh, Shekhmagomedov MG. *The tombstones of the late 13th - early 18th centuries of the cemeteries in the village of Shiri [Nadmogil'nye stely kontsa XIII – nachala XVIII v. kladbishcha v s. Shiri]*. *Bulletin of Moscow University. Series 13. Oriental studies*. 2020, 2: 107–126.

17. Aitberov TM. *Epitaphs of the Sheikhs of the Safaviya, Khalvatiya and Sukhravardiya Brotherhoods in Dagestan: Towards the History of Iranian-Dagestan Relations of the 15th Century [Epitafii sheykhov bratstv Safaviya, Khalvatiya i Sukhravardiya v Dagestane: k istorii irano-dagestanskikh svyazey XV v.] Dagestan and the Muslim East: Collected articles A.K. Alikberov, V.O. Bobrovnikov (comp., eds.)*. Moscow, 2010. p. 179–188.